

Откусив последнее мясо устрицы, щупальце медленно оторвалось ото рта Бай Лисиня.

Как раз в тот момент, когда Бай Лисинь подумал, что причудливая игра в кормление наконец-то закончилась, щупальце потянулось в темный густой туман, обвилось вокруг длинного тонкого предмета и вытащило его.

Глаза, которые были единым целым с туманом, уставились на русалку размером с ладонь перед ним. Он удалил одну стену из макета дома, и маленький грациозный русал сидел на краю дома, опершись руками об пол и свесив с пола длинный хвост.

Пока он жевал и ел, хвост дергался в ответ.

Черные волосы Бай Лисиня также приобрели красивый синий цвет из-за временного превращения в русалку.

Под волной моря голубые волосы были пушистыми и мягкими и сияли белым светом.

Глаза маленького русала тоже стали кристально чистыми голубыми, настолько совершенными, что никто не мог их винить.

Казалось, Бог потратил столько энергии и любви, чтобы создать юношу перед собой, что он стал самым уникальным существом на земле.

На поверхности тумана начали появляться маленькие водовороты, в которых закручивалась черная и серая рябь.

«Бог», который должен был быть лишен зрения и любви, в данный момент был явно не очень спокоен.

Он смотрел, как Бай Лисинь жует жирную устричную мякоть, как крошечный кадык перекачивается, когда пища медленно проскальзывает в его желудок.

Только когда он закончил есть, щупальце приблизило вытащенный предмет к нему, и Бай Лисинь, наконец, увидел, что было в щупальце.

Это была зубная щетка.

Это была зубная щетка из рыбьих костей и щетины неизвестной конструкции.

Бай Лисинь с трепетом наблюдал, как зубная щетка медленно приближалась: «.....»

Он не собирается чистить мне зубы, не так ли?

В результате другое щупальце легко открыло онемевший от шока рот Бай Лисиня.

Процесс чистки был тщательным и долгим, и, чтобы получить более четкое представление, туман наклонялся ближе, пока туманная голова не оказалась почти у лица Бай Лисиня.

Когда он посмотрел на этот непостижимый, таинственный туман, то обнаружил, что его поверхность покрыта множеством мелких рябей, из которых то и дело вырывались несколько золотых рябей.

Бай Лисинь: «.....»

Разве растить питомца так весело?

Бай Лисинь был на 100% уверен, что щупальцы снова вылезут, если он будет сопротивляться.

Глядя на огромную голову, которая была рядом, Бай Лисинь даже почувствовал смутное ощущение, что другая сторона хотела бы, чтобы он сопротивлялся.

Это дало бы ему возможность развязать свои щупальца и удерживать его в любом положении, которое он пожелает.

Бай Лисинь сотрудничал, запрокинув голову назад и широко открыв рот, чтобы облегчить действие зубной щетки.

Движения Туманного Ди Цзя были нежными, тонкие мягкие пушистые щетинки счищали несуществующую грязь с его зубов, не оставляя нетронутым ни одного уголка.

Дважды проведя взад и вперед, густой туман неохотно убрал зубную щетку, убедившись, что на самом деле не осталось никаких следов, не забыв после этого вытереть уголки рта Бай Лисиня полотенцем.

Бай Лисинь: «.....»

Я хотел бы спросить, откуда в мире ты взял эти нетрадиционные зубные щетки и полотенца?

Он только молча закончил жарить, когда увидел, как щупальце вытащило что-то еще из густого тумана.

Это была большая щетка.

S419M: [Господин хозяин, я думаю, он собирается тебя искупать.]

Бай Лисинь: [Ты поверишь мне, если я скажу, что ожидал этого?]

S419M: [...э-э, тогда я сниму все кадры высокомерия Господа Бога, чтобы он не отрекся от этого в будущем.]

Лицо Бай Лисиня позеленело: [Запись запрещена! Возьми эту спасательную систему и немедленно впади в спячку.]

S419M: [Уууу.]

Маленький русал все воспринимал молча.

Щетка приземлилась на хвост, все еще очищая любые возможные пятна с очень щадящей скоростью.

После чистки не забыл нанести на русала защитный слой изолирующей и устойчивой к давлению слизи.

Щеточка тщательно очистила светящиеся голубые чешуйки, а когда дело дошло до области другого цвета, щупальце остановилось и, наконец, аккуратно обошло ее, не задев ее.

Хвост Бай Лисиня был 2,5 метра в длину, и туман медленно касался его, а щупальца быстро наносили защитный слой сразу после того, как часть была очищена.

Щетке потребовалось полчаса, чтобы добраться до хвостового плавника.

Вместо бледно-металлического синего цвета чешуи хвостовой плавник Бай Лисиня был несколько прозрачным, и его можно рассматривать как разноцветное мерцание при легком встряхивании.

Щупальца нежно обняли хвостовой плавник, а туманная голова наклонилась, чтобы коснуться его, словно рыцарь на одном колене, благоговейно приподнимая ноги возлюбленной и предлагая свой поцелуй.

Бай Лисинь был немного ошеломлен этим внезапным действием, и к тому времени, когда он пришел в себя, большая голова тумана уже вернулась в исходное положение, создавая впечатление, что он галлюцинировал.

Очистив тело русалочки, густой туман перестал двигаться и скрутил русалочку двумя

щупальцами, унеся его на изысканную большую кровать на втором этаже модели.

Далекое «Спокойной ночи, малыш» проскользнуло в его уши, когда огромная стена, которая была удалена, была установлена на место.

В комнате была тишина.

Когда Бай Лисинь выглянул в окно, он увидел гуманоидный туман, распластавшийся на большой кровати. Он не знал, то ли он просто лежал, то ли спал.

Он поднялся с кровати и легко поплыл на первый этаж.

Комната была построена точно так же, как архитектура реального дома, с дверьми, которые можно было тянуть и толкать, и даже украшения, размещенные на витринах, могли быть удалены.

Бай Лисинь выглянул в окно и заметил, что расщепленная черепаха, которая преследовала их ранее, не появилась.

Он не знал, то ли оно не могло проникнуть внутрь, то ли оно сменило цель, то ли спряталось в тени.

Бай Лисинь воспользовался только что вычищенным до блеска хвостом и откинулся на спинку кровати, открыв панель задач.

[Задание 1: выжить 5 дней и 5 ночей. (0, дней и 0 ночей / 5 дней и 5 ночей)]

[Задание 2: Охота (501 балл/40 000 баллов) (нижний предел 10 000 баллов, верхний предел 40 000 баллов)]

Он остановился на одиноких 501 очках. Было еще много монстров, чтобы получить необходимые ему 40 000 очков, и он видел много странных и могущественных древних богов и монстров на своем пути.

Это было самое загадочное место в этом море, и даже если ему суждено сбежать, он не сможет безопасно покинуть эту часть моря.

Монстр, который напал на него, поцарапал ему руку, а он даже не заметил, как ударил противник.

Напротив, самое безопасное место было рядом с Туманным Ди Цзя.

Он испытал свою силу во время битвы с фонарным зверем. Его сила не угасла, но из-за того, что это был глубоководный район под сильным давлением, в сочетании с плавучестью окружающего сопротивления, его сила косвенно уменьшилась до десятой части того, что осталось.

Хороший прием бойца — это удар раз-два. Если оставить в стороне все яркие атаки, часто более быстрая или сильная сторона имеет абсолютное преимущество. Чтобы получить желаемые очки, ему нужно было сначала адаптироваться к подводному давлению и привыкнуть к ритму своих атак под водой.

Он поплыл обратно на второй этаж и сел на край кровати. Он принял свой нынешний статус «домашнего русала» и начал практиковать свои атаки.

Бай Лисинь сжал пальцы в кулак и вложил всю свою силу в бицепсы.

Затем он нанес сильный удар рукой.

Кулак устремился в вездесущую воду, быстро прорываясь сквозь течение. Вода тут же оттолкнулась, быстро создав реактивную силу против руки Бай Лисиня.

Задумчивое выражение появилось на лице Бай Лисиня, когда он почувствовал внезапное давление на руку.

Вода может нести лодку, но может и опрокинуть ее.

Теперь он был в воде. Вода позволяла подводным существам свободно путешествовать без оглядки на пространство, давая им подходящую среду для жизни, но также оказывала на них давление.

В этих водах не было ничего хорошего или плохого; только правильно ли они использовались.

Бай Лисинь закрыл глаза и раскрыл брюшные плавники, его тело медленно чувствовало направление течения.

Затем он изменил направление и ударил снова.

На этот раз давление воды не уменьшилось, а вместо этого последовало за ударом Бай Лисиня, превратив его в мощную ударную волну, которая с грохотом врезалась в стену.

В стене появилась небольшая вмятина, с которой минуту назад все было в порядке.

На лице Бай Лисиня отразилось просветление, когда он увидел вмятину на стене.

Даже кажущаяся неподвижной морская вода имела направление течения.

Все, что ему нужно было сделать, это почувствовать направление потока морской воды и найти его закономерность, чтобы морская вода могла стать его крыльями и доспехами, вместо того, чтобы заставлять себя идти против законов природы.

Поняв это, Бай Лисинь закрыл глаза, чтобы еще раз ощутить течение в океане.

Он расслабил плечи и раскрыл руки, полностью открыв свое тело морю. Словно почуяв его зов, мать моря, вскормившая их всех, нежно погладила его по волосам, чешуе и брюшным плавникам, рассказывая ему свои тайны.

Постепенно в мозгу Бай Лисиня сложилось трехмерное изображение плавающей фигуры.

Колебания течения становились более четкими и явными, чем можно было увидеть невооруженным глазом, и Бай Лисинь иногда мог даже предсказать изменения течения раньше, чем это произошло.

Перед следующим изменением течения Бай Лисинь поднял руку.

В следующую секунду течение внезапно изменило направление, и в то же время Бай Лисинь нанес быстрый удар.

— Бум, — раздался глухой, громкий звук.

Стена, которую только что воздвиг Туманный Ди Цзя, была разрушена. Согнутая стена отвалилась от стены и неохотно рухнула на книжный шкаф, разбив его на мелкие осколки в том месте, куда приземлился кулак Бай Лисиня.

Сделано.

Бай Лисинь воздел руки, желая изо всех сил обнять нежную мать моря.

Туманный Ди Цзяцзя медленно повернул голову, и легкий смешок донесся до все еще радостного Бай Лисиня: «Хех, действительно нет ни минуты, чтобы расслабиться».

Щупальца внезапно потянулись к Бай Лисиню.

На этот раз Бай Лисинь не сидел и не ждал смерти. Он ловко плавал хвостом, виляя в воду и

выпрыгивая из нее, как молния.

Ди Цзя издал «хе», после чего последовал радостный смех.

Этот малыш всегда удивлял его. С тех пор как он впервые встретил его, сколько красок он привнес в его долгую и скучную жизнь?

В копии Речного Бога он думал, что другая сторона будет подавлена победой и сделает неправильное суждение, но Бай Лисинь сохранял хладнокровие и обнаружил скрытые секреты, которые не мог найти ни один обычный человек.

В копии Клана Крови он ожидал, что Бай Лисинь будет заточен во внутреннем мире и будет ждать смерти. Но он не только вырвался сам, он вытащил и других.

Сейчас то же самое. Минуту назад он был беспомощен и позволял ему делать все, что он хотел. Тем не менее, несколько мгновений назад он изо всех сил пытался убить даже Фонарного Зверя.

Но всего через десять минут он снова пришел в себя.

«Использование даров моря» — казалось бы, простая фраза, но даже ни одна из тех форм жизни, которые живут в море, не приблизилась к ее пониманию.

Этот маленький парень пробыл здесь всего полдня и уже успел извлечь уроки из битвы и быстро подняться.

Ди Цзя считал, что пока его не убьют, даже если его бросят в бездонный ад, которого все боялись, ему все равно удастся выкарабкаться.

Он был настолько умен и силен, что страх и сожаление не могли появиться в его лексиконе. Он полагался на свое терпение и наблюдательность, чтобы найти оптимальное решение.

Он не был непобедим, но уж точно был сильнейшим!

Вскоре туман закрутился в бесчисленные бушующие водовороты, словно пульсация, о которой человек не мог говорить!

Бай Лисинь выплыл из стены, которую он пробил, его освобожденное тело покинуло модельный дом.

Если бы сейчас присутствовали другие русалки, они были бы поражены скоростью Бай Лисиня.

В глазах этих русалок Бай Лисинь почти полностью растворился в море. Они даже не смогли бы увидеть, где находится тело Бай Лисиня, если бы не великолепные синие ряби.

Однако теперь он столкнулся с Ди Цзя, богоподобным существом.

Бай Лисинь превратился в молнию, и щупальца последовали его примеру.

Туманный Ди Цзя наблюдал за умным маленьким русалом перед собой, и со всех сторон густого тумана вытянулись новые щупальца, чтобы преследовать его.

В огромной спальне виднелись только тени, десятки линий танцевали и парили в воздухе, и цель этих линий была на удивление постоянна: прекрасный метеор, взмахнувший своими голубыми крыльями света.

Бай Лисинь поплыл, ожидая возможности найти лазейку в щупальцах.

Он скользил по воде, резко осматривая все щупальца.

Его тело воспринимало направление течения, а разум быстро определял взаимосвязь между всеми положениями щупалец и направлением их течения.

Он плыл с большой концентрацией, его мысли мчались.

Это была хорошая возможность потренироваться; раньше он только пытался использовать ток в относительно статической среде. Но в реальном сражении противник не был мишенью, безропотно стоящей на месте и ожидающей, когда он выпустит свои атаки.

Его противник напал на него со свирепостью, взбалтывая воду вокруг себя.

Мог ли он в тот момент полагаться на текущий поток для победы?

Внезапно его тело дернулось, и он резко рухнул вниз.

Под его руководством все щупальца сошлись в одной точке наподобие гигантской хризантемы.

Видя, как Бай Лисинь падает, щупальца следовали за его траекторией и опускались одно за другим.

Красивые голубые глаза Бай Лисиня посмотрели на щупальца, и в его глазах внезапно появился холодный свет!

Сейчас!

Хвостовой плавник больше не раскачивался из стороны в сторону, а вращался вдоль корня хвоста.

Щупальца подходили все ближе и ближе, и в то же время хвост Бай Лисиня взвился с огромной скоростью и свирепостью.

Огромная ударная волна вырвалась из того места, где только что был хвостовой плавник, и щупальца столкнулись лицом к лицу с огромной вихревой силой!

«Бум!»

«Бум!»

«Бум!»

Три громких удара.

Ударная волна взорвалась роем щупалец, и щупальца полетели по спальне, как ленты в фейерверке.

Бай Лисинь перестал двигать хвостовым плавником и поплыл посреди воды, его грудь сильно вздымалась вверх и вниз, а рот слегка приоткрывался, когда он хватал ртом воздух.

Увидев щупальца, разбросанные во всех направлениях, Бай Лисинь в данный момент думал только об одном слове.

Круто!

Щупальца какое-то время плавали в воде, прежде чем медленно втянуться обратно в густой туман.

S419M указал на щупальца и сказал спасательной системе рядом с ним: [Смотри, это мой хозяин; даже Господь Бог должен испугаться, когда увидит его. Ой! Разве он не жестокий, свирепый и красивый?]

На этот раз система спасения не говорила; он встряхнул свое тело и молча сжался в шар.

Эхо смеха Ди Цзя окутало его. Он начался как приглушенный смех, затем становился все громче и громче и, наконец, превратился в искренний смех.

Он был счастлив, так счастлив, что даже почувствовал, как его сердце бешено колотится! Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя так.

Бай Лисинь посмотрел на гуманоидный туман, который смеялся как дурак.

Как раз в тот момент, когда он собирался выругаться, гуманоидный туман внезапно расширился, мгновенно заполнив всю комнату.

Прежде чем он успел даже отреагировать, Бай Лисинь унесся в туман.

В темноте пара рук обвила его талию сзади. Бай Лисинь опустил голову только для того, чтобы увидеть несколько густых прядей черного тумана, вьющихся вокруг него.

Туман постепенно рассеялся и превратился в липкие щупальца.

В бездонной тьме щупальца пришли со всех сторон и снова обвили вокруг тела Бай Лисиня, раскрыв его тело в форме «креста» и удерживая его.

В темноте со всех сторон донесся хриплый голос. «Ты преподнес мне такой большой сюрприз. Я давно не был так счастлив».

<http://bllate.org/book/14977/1324630>